

УДК 821.161.1-3"20"

**ХРОНОТОПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ГРАНИЦЫ
В РОМАНЕ О.А. СЛАВНИКОВОЙ
«СТРЕКОЗА, УВЕЛИЧЕННАЯ ДО РАЗМЕРОВ СОБАКИ»**

Г.А. Фролова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Актуальность исследования определяется тем, что Ольга Александровна Славникова (р. 1957) – одна из ключевых фигур современного литературного процесса. Её творчество находится в центре внимания таких критиков и литературоведов, как С.С. Беляков, Е.В. Елагина, Е.А. Ермолин, В.И. Липневич, А.С. Немзер. Тем не менее её роман «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» (1997), вошедший в шорт-лист премии «Русский Букер» и принёсший автору литературный успех, продолжает оставаться недостаточно изученным в аспекте пространственно-временной организации.

Цель статьи – определить основные значения образа границы, обозначив тем самым хромотипическую специфику произведения в частности и своеобразие художественного мира прозы О.А. Славниковой в целом.

В работе приведены примеры, иллюстрирующие функционирование категории границы, хромотопа порога, архетипа путешествия, а также их связь. Автором сделаны следующие выводы.

1. Образ границы в романе О.А. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» семантически многозначен. Писатель наделяет его не только пространственным, но и эмоционально-ценностным и экзистенциальным значением, так как для героев Славниковой всякое преодоление границ сопряжено с психологическим дискомфортом и влечёт за собой их эмоциональную трансформацию. Причём одна из героинь (Катерина Ивановна) стремится стереть или преодолеть внешние и внутренние границы, а другая (Софья Андреевна), напротив, возвести и укрепить.

2. Образ границы в анализируемом романе напрямую связан с хромотопом порога. Ситуация жизненного перелома становится отправной точкой в организации сюжета романа, что позволяет говорить о сюжетно-композиционной функции хромотопа порога, основные значения которого соотносятся с внутренним состоянием героинь, их нерешительностью перед новой жизнью и необходимостью обретения своего пространства.

3. Категория границы способствует также актуализации архетипа путешествия как опасного пути, связанного с пересечением чужого пространства.

Ключевые слова: О.А. Славникова, «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки», хромотоп порога, граница, архетип путешествия, художественное пространство

В организации художественного мира произведений Ольги Александровны Славниковой (р. 1957) весьма значима категория границы, не только обладающая пространственным значением, но и наделённая смыслом перехода из одного

состояния в другое, то есть связанная с психологической, эмоциональной трансформацией героев. Это отчётливо проявляется в целом ряде произведений писательницы:

- «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» (1997),
- «2017» (2006),
- «Лёгкая голова» (2010) и др.

Неслучайно Ж.Г. Галиева свою работу, посвящённую прозе О.А. Славниковой, называет «Граница между небом и землёй» [1].

В рамках настоящей статьи мы обратимся к первому роману писательницы. В нём, как представляется, наиболее ярко выражена семантическая многозначность этого хронотопического образа. Цель нашего исследования – выявить семантику и функции образа границы в данном произведении, прояснить его связь с хронотопом порога и архетипом путешествия.

В основе романа история взаимоотношений матери Софьи Андреевны и дочери Катерины Ивановны, их повседневное сосуществование, полное взаимных обид, основанное на странном совмещении любви и ненависти. Сквозь пелену быта у Славниковой проступает психологический сюжет: чувства, воспоминания, ассоциации, подавляемые страхи двух женщин.

Отправной точкой в организации сюжета романа «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» является пороговая ситуация. М.М. Бахтин рассматривал «порог» как «хронотоп кризиса и жизненного перелома» [2, с. 397]. Именно такова основная функция этого хронотопического образа в произведении Славниковой. Здесь он приобретает не только эмоционально-ценностное, но и экзистенциальное (бытийное, философское) значение.

Одновременно проясняется сюжетно-композиционная функция этого хронотопа. В «Стрекозе, увеличенной до размеров собаки» «порог» и смежные с ним хронотопы прихожей, лестницы, подъезда, крыльца обозначают место, где герои, переживающие внутренний кризис, сталкиваются с необходимостью сделать, наконец, решительный шаг, окончательный выбор. Роман начинается с того, как Катерина Ивановна, вернувшись домой после похорон матери, «нерешительно» стоит на крыльце и вдруг осознаёт, «что может идти на все четыре стороны прямо с этого места. Просто пешком уйти за пределы нынешней жизни» (Сл., с. 17). Но внезапное движение за «обросшим побегам неопрытым тополем» (Сл., с. 18) напугало Катерину Ивановну, и она «бросилась назад в освещённый подъезд» (Сл., с. 18). Таким образом, с самого начала заданы основные значения хронотопа «порог», связанные с внутренним состоянием героини (нерешительность, страх перед новой жизнью) и ключевой проблемой произведения – свободы и несвободы.

Краткое описание дня (похороны Софьи Андреевны, поминки) сменяется подробнейшим описанием вечернего возвращения Катерины Ивановны домой. Намеренное «сжатие» времени в первом случае и его «растягивание» во втором позволяет автору сфокусировать внимание читателя на всей сложности выбора жизненного пути, который должна совершить героиня: похороны и поминки матери не оставляют в сознании Катерины Ивановны столько боли и страха, сколько необходимость начать новую жизнь. Именно в подъезде, впадая в дремоту на ступенях лестницы возле закрытой двери квартиры, Катерина Ивановна

сознаёт, что ей хочется, «чтобы не было новой жизни... чтобы всё вернулось и пошло по-прежнему» (Сл., с. 20).

Долгие годы она была «приговорена» к чужому пространству и «симметричному» повторению жизни своей матери (безрадостному существованию без полноценной семьи и любимой работы). Жёсткий диктат со стороны матери, именуемый воспитанием и материнской любовью, нивелировал личностные качества Катерины Ивановны, разучил её видеть разные возможности, пути выхода из ситуации выбора, даже, казалось бы, самого простого, обыденного: что надеть, что поесть, куда пойти. Не говоря уже о выборе собственного жизненного пути, будь то профессия, работа или любимый мужчина.

«До последнего часа мать говорила “моё”. Но мир, в котором она существовала, уходил. Истина заключалась в том, что Катерина Ивановна не любила мать, но мать была тем единственным, что она действительно имела в жизни. Вещи матери, ставшие в её отсутствие совершенно чужими, дочь унаследовать не смогла... Весь тон общения Катерины Ивановны с матерью всегда говорил о том, что она появилась как бы ниоткуда, была вроде подкидыша, оставленного у чужих дверей» (Сл., с. 141). Прожив с этим чувством долгие годы, Катерина Ивановна после смерти матери оказалась в прямом смысле «оставленной у дверей».

На «пороге» новой жизни, открывающей новые возможности, Катерина Ивановна ощущает то страх, то внутреннюю опустошённость, то, напротив, подъём, когда пытается «вообразить своё освобождение» (Сл., с. 18).

Таким образом, в анализируемом романе О. Славниковой хронотоп порога, появляющийся в самом начале, помогает отразить неразрешимые противоречия, возникшие в сознании героини: жизнь в чужом пространстве материнской квартиры стала для неё невозможной, но и к новой жизни, предполагающей обретение внутренней свободы, она, как выяснилось, тоже была не готова. Ощущая «бесповоротность собственного отсутствия» (Сл., с. 506), она уходит из дома и гибнет на шоссе в результате аварии. В результате на два с половиной месяца сюжетного времени романа приходится два основных события: смерть Софьи Андреевны в начале произведения и смерть Катерины Ивановны в финале. Между этими двумя точками и размещается ситуация «порога», заполняющая собой основное психологическое пространство книги.

В критике финал произведения Славниковой получил неоднозначную оценку, свидетельствующую, как нам представляется, о поверхностном его прочтении. Так, С. Иванников утверждает следующее: «Финал романа – предельно динамичен, анекдотичен по своему сюжету и, вследствие этого, не вполне убедителен. – Но ценность этого романа с финалом повествования, по большому счёту, никак не связана. – “Стрекоза, увеличенная до размеров собаки” – это всё то, что – до финала, а последние страницы этого текста – лишь попытка выйти из комнаты, в которой нет выхода» [3]. Ему вторит М. Амузин: «Сюжет романа (насколько здесь можно говорить о сюжете) развивается по тщательно выписанному контуру нелепиц, недоразумений, роковых совпадений, которые ведут к трагифарсовому финалу» [4].

На наш взгляд, финал произведения вполне закономерен: гибель дочери вслед за смертью матери подтверждает дурную «симметрию» этих двух жизней. Перед нами не анекдот и не трагифарс, а трагедия двух «сцепившихся»

судеб, драма несвободы. Постоянный контроль и диктат со стороны матери сформировал в Катерине Ивановне неспособность к самостоятельному преодолению любого «порога». Мать и дочь, живя каждая в своей «скорлупе», фактически заживо похоронили себя, их физическая смерть является лишь закономерным итогом их духовной гибели в атмосфере тотального одиночества, взаимного отчуждения, страха перед жизнью, рождённого несвободой.

Итак, хронотоп порога является одним из ключевых в романе О.А. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки», определяя событийную канву произведения, а также закономерность и символику финала.

В формировании хронотопа порога, выстраивании значимых параллелей и оппозиций участвует категория границы. М. Амосин справедливо видит «сверхзадачу» данной книги «не в том, чтобы с максимальной экспрессией выявить серость, безнадежность, бессмысленность повседневной действительности, а в намёке на какой-то иной план реальности, где, очевидно, всё наоборот: существуют красота, гармония, единство» [4]. В финале романа Катерине Ивановне открывается возможность перехода этой границы между безнадежностью и бессмысленностью собственного существования и миром гармонии. Причём каждая конкретная граница, преодолеваемая героиней на пути к абстрактной «границе судьбы» (Сл., с. 505), воспринимается ею как очередной этап освобождения: «удивительно совпадая с отчётливой на асфальте, будто край переводной картинки, границей дождя, граница обжитого и прежней жизни осталась позади» (Сл., с. 504); шоссе «делило землю, как полосы делят мячик, ровно пополам – и в то же время неуловимо смещало реальность» (Сл., с. 504). Здесь преодоление героиней вполне видимых и осязаемых границ (полоски дождя, шоссе) символизирует её психологическое перерождение, которое сопряжено одновременно с интересом к неизведанному и чувством опасности. Не случайно Катерина Ивановна ощущает себя, с одной стороны, в роли «путешественника» (Сл., с. 504), с другой – «разведчика, переходящего границу» (Сл., с. 504).

Категория границы способствует актуализации архетипа путешествия как опасного пути, связанного с пересечением чужого пространства. Правда, для Катерины Ивановны ни своё, ни чужое пространство не мыслится как однозначно опасное или безопасное. Долгие годы героиня воспринимала чужое пространство как данность: налаженный матерью быт, привычный порядок вещей, ожидаемые эмоции матери составляли бытие Катерины Ивановны. Эта предсказуемость хода жизни гарантировала ей определённую безопасность, исключая неожиданности поворотов судьбы, появление каких-то новых людей и ярких чувств. В то же время полное замещение своего чужим превращало жизнь Катерины Ивановны в ад. Но то, что героиня видит за «границей судьбы» (Сл., с. 505), хотя и манит её, но одновременно пугает неизведанностью и возможной опасностью.

Оппозиция «своего» и «чужого» пространства в романе Славниковой тесно связана с неомифологическим хронотопом, функционирование которого в данном произведении может быть темой отдельного исследования. Мы же остановимся только на тех аспектах реализации в романе сказочного хронотопа, которые позволят прояснить связь хронотопов «граница» и «порог».

Итак, о наличии в романе «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» неомифологического хронотопа свидетельствует такой универсальный фольклорный образ, как дорога, с которым традиционно соотносится мотив выбора пути. В.Н. Топоров писал: «Путь – образ связи между двумя отмеченными точками пространства в мифопоэтической и религиозной моделях мира... В пути выделяется начало, исходный пункт, т. е. то место, в котором находится мифологический герой или участник соответствующего ритуала в момент начала действия, конец пути (цель пути), кульминационный момент пути и некоторые участники пути» [5, с. 258–259].

Учёный выделял два вида пути: «1) путь к сакральному центру, строящийся как овладение всё более и более сакральными концентрическими зонами с находящимися в них объектами, вплоть до совмещения себя с этим сакральным центром, обозначающим полноту благодати, причастия, освящённости, и 2) путь к чужой и страшной периферии», который «ведёт из укрытого, защищённого, надёжного “малого” центра – своего дома... в царство всё возрастающей неопределённости, негарантированности, опасности» [5, с. 262].

Финальное «путешествие» Катерины Ивановны совмещает в себе эти два типа. С одной стороны, она покидает дом, так и не ставший своим, но долгие годы являющийся для неё гарантом определённости, надёжным оплотом защиты от внешнего мира, пространством, где всё было знакомо и понятно с детства. В конце концов, сама смерть героини демонстрирует, что открытое пространство сопряжено с предельной опасностью. С другой стороны, она не просто идёт в «царство всё возрастающей неопределённости, негарантированности, опасности» [5, с. 262], которое не может не восприниматься как чужое, пугать неизвестностью, а двигается к некому «сакральному центру», «туда, где округлые, небесной укладки, божественно бледнеющие дали всё выше поднимались, всё больше набирали воздуха, раз от разу ища соединения с небом» (Сл., с. 507). Ощущение своего «освобождения» сопряжено для Катерины Ивановны одновременно с чувством страха (неизвестного) и восторга (от ожидаемого). Божественная воздушность и высота неба и есть для героини новый план действительности, где она обретёт счастье, душевное равновесие и покой.

О принадлежности «путешествия» героини к первому виду пути из двух, выделяемых В.Н. Топоровым, свидетельствует не только поэтапное преодоление ею различных границ (границы дождя, шоссе, выход за пределы города), о котором говорилось выше; но и наличие в каждой из «сакральных концентрических зон» неких объектов – неперенных компонентов образной системы волшебной сказки (теремок, лес, море). Так, ещё не выйдя из города, Катерина Ивановна переживает грозу «в теремке на детской площадке» (Сл., с. 504), на городской окраине героиня видит «кромку соснового леса» (Сл., с. 505), а после того, как она преодолевает «какой-то заводской и пыльный городок» перед ней раскидывается «синее-пресинее шоссе», в которое «впадали» «все дорожки и тропинки» (Сл., с. 506).

Согласно закону обратной симметрии Софья Андреевна, мать Катерины Ивановны, в своё время также совершила некое «путешествие», только это «путь к чужой и страшной периферии» (поездка из города в деревню к родне мужа) из «надёжного “малого” центра» [5, с. 262], которым в данном случае является её

собственная квартира. После приезда в деревню, оставив дочь в доме родственников, Софья Андреевна отправляется на прогулку. Сначала она спускается к пруду, где, любясь закатом, ощущает «странную, близкую к срыву высоту души» (Сл., с. 95). Но уже спустя некоторое время её начинает преследовать компания подростков, увидевших «в городской серьёзной женщине кровного врага» (Сл., с. 100). Спасаясь от них, Софья Андреевна «в беспамятном кружении бегства, очутилась за тридевять земель» (Сл., с. 103). Напомним, что во всех сказках тридевятое царство – есть чужое, опасное пространство, проникнуть за тридевять земель всегда легче, чем вернуться назад. Софья Андреевна долго плутала и только в сумерках, подобно героиням сказок, которые после долгих блужданий по лесу выбирают к избушке Бабы-Яги, наконец, увидела «резкий свет, косо выходящий между расхлябанных ставень» (Сл., с. 104) избы матери мужа.

О.В. Гаврилина в своей диссертационной работе «Чувство природы в женской прозе конца XX века» достаточно подробно анализирует символику выхода за пределы городского пространства, рассматривая преодоление героинями границы города как некий акт инициации, сопряжённый с трудностями и опасностью [6, с. 119–126]. Однако в романе Славниковой ни для одной из героинь инициация не состоялась. Если «путешествие» Софьи Андреевны закончилось относительно благополучно, то устремлённость Катерины Ивановны к «границе между небом и землёй» (Сл., с. 507) обрывается смертью. Интересно, что даже поклонник Катерины Ивановны – художник Рябков – в процессе общения с ней быстро понял: она «сугубо местное существо... говорить с нею о чём-то далёком, выходящем за пределы понимания и обихода, просто за географические границы города, значило говорить о небытии, то есть о смерти» (Сл., с. 409). Страх Катерины Ивановны перед альбомом Дали, изданным в ГДР, был сродни страху Софьи Андреевны перед чуждой эпохой: она «преподавала литературу и жила в девятнадцатом веке, изредка выбираясь в начало двадцатого, где смертельно боялась пьяного Есенина с его кабаками, неестественно горящими рябинами и гармониями колесом. Случалось, ей попадало в руки что-нибудь из современного, но там она натыкалась на такое бесстыдство, что приходилось захлопывать книжку и прятать её подальше» (Сл., с. 22–23).

Напомним, что мир Софьи Андреевны предельно замкнут на себе: она не видит иных возможностей существования, воспринимая любую из них (будь то появление новых людей в жизни или новых предметов в квартире) как вторжение чего-то органически чуждого ей. В отличие от матери Катерина Ивановна, даже предчувствуя опасность, всё же стремится преодолеть границы страшной обыденности. Эта разность структур личности одну из героинь заставляет постоянно возвращаться на исходную позицию, а другую, казалось бы, с той же центробежной силой выбрасывает за пределы и ненавистного пространства, и жизни. Роман Славниковой не столько о душевной безопасности замкнутого мирка, сколько о попытке преодолеть эту духоту и замкнутость даже ценой собственной жизни. Это произведение, скорее, не о Софье Андреевне, а о Катерине Ивановне и её последних мгновениях жизни, когда проснувшаяся в ней суверенная личность устремилась к границе, за которой «существуют красота, гармония, единство» [4].

Таким образом, в романе О.А. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» хронотопический образ границы семантически многозначен и наделяется не только пространственным, но и эмоционально-ценностным, экзистенциальным значением. Всякое преодоление границы вызывает у героев Славниковой мучительные сомнения, что способствует их психологической, эмоциональной трансформации. Желание и способность преодолевать границы (внешние и внутренние) раскрывают потенциал личности Катерины Ивановны, а стремление Софьи Андреевны к их возведению и укреплению, напротив, демонстрирует подавленные амбиции героини. Это возводит книгу в ранг философской притчи о свободе и несвободе и заставляет по-новому посмотреть на повседневную бытовую ситуацию совместного сосуществования её героинь.

Источник

Сл. – Славникова О.А. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки. – М.: ВАГРИУС, 2000. – 508 с.

Литература

1. Галиева Ж.Г. Граница между небом и землёй. Ольга Славникова // *Вопр. лит.* – 2009. – № 6. – С. 127–141.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
3. Иванников С. «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки». Роман Ольги Славниковой // *Топос: лит.-философ. журн.* – URL: <http://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/strekoza-uvlichennaya-do-razmerov-sobaki-roman-olgi-slavnikovoy>, свободный.
4. Амусин М.Ф. Посмотрим, кто пришёл // *Знамя.* – 2008. – № 2. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2008/2/am14.html>, свободный.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // *Текст: семантика и структура.* – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
6. Гаврилина О.В. Чувство природы в женской прозе конца XX века: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 222 с.

Поступила в редакцию
19.09.16

Фролова Галина Александровна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы
Елабужского института

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Galina-Frolova-KFU@yandex.ru

**The Chronotopic Image of the Border in the Novel
“Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” by O.A. Slavnikova***G.A. Frolova**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia**E-mail: Galina-Frolova-KFU@yandex.ru*

Received September 19, 2016

Abstract

The paper reveals the specifics of functioning of the chronotopic image of the border in the novel “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” by O.A. Slavnikova. The relevance of the study is determined by the fact that Olga Slavnikova is one of the key figures in the contemporary literary process. Her work has been the focus of such critics and literary scholars as E. Ermolin, S. Belyakov, V. Lipnevich, E. Elagina, and A. Nemzer. Besides, it was the publication of the novel “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” struck in the Booker shortlist in 1997 that brought the writer to success. Nevertheless, this work continues to be under-researched in the aspect of the space-time organization, which defines the novelty of our study. The study has been performed in order to establish the basic meanings of the image of the border in the novel “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” by O.A. Slavnikova. The paper presents a number of examples illustrating the functioning of the category of border, chronotope threshold, archetype journey, as well as their connection. On the basis of the research, the following conclusions have been made. The image of the border in the novel “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” by O.A. Slavnikova is semantically polysemous. The author gives it not only the spatial meaning, but also the emotionally valuable and existential ones, because any overcoming of the borders for O.A. Slavnikova’s characters is associated with psychological discomfort and entails their emotional transformation. Furthermore, one of the characters (Katerina Ivanovna) aims to destroy or overcome the internal and external borders, while the other one (Sofia Andreevna), on the contrary, wants to build and strengthen them. The image of the border is directly connected with the chronotope threshold in the novel. The situation of life crisis becomes the starting point in the organization of the plot of the novel, which allows to speak about the plot-compositional function of the chronotope threshold, the basic meanings of which are associated with the internal state of the characters, their indecisiveness before a new life and the necessity of finding their own space. The category of the border contributes to the actualization of the archetype of travel as a dangerous path associated with the intersection of some other space. These results are important for understanding the spatial and temporal organization of the novel “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” in particular and the specifics of the artistic world of O.A. Slavnikova’s prose as a whole.

Keywords: O.A. Slavnikova, “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog”, chronotope threshold, border, archetype of travel, artistic space

References

1. Galieva Zh.G. The border between the sky and earth. Ol’ga Slavnikova. *Voprosy Literatury*, 2009, no. 6, pp. 127–141. (In Russian)
2. Bakhtin M.M. Questions of Literature and Aesthetics. Research from Various Years. Moscow, Kudozh. Lit., 1975. 504 p. (In Russian)
3. Ivannikov S. “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog”. A novel by Ol’ga Slavnikova. *Topos*. Available at: <http://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/strekoza-velichennaya-do-razmerov-sobaki-roman-olgi-slavnikovoy>. (In Russian)

4. Amusin M.F. Let us see who came. *Znamya*, 2008, no. 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2008/2/am14.html>. (In Russian)
5. Toporov V.N. Text: Semantics and Structure. *Prostranstvo i tekst* [Space and Text]. Moscow, Nauka, 1983, pp. 227–284. (In Russian)
6. Gavrilina O.V. The feeling of nature in women's fiction of the late 20th century. *Diss. Cand. Philol. Sci.* Moscow, 2010. 222 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Фролова Г.А. Хронотипический образ границы в романе О.А. Славниковой «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 1. – С. 208–216. ⟩

⟨ **For citation:** Frolova G.A. The chronotopic image of the border in the novel “Dragonfly Enlarged to the Size of a Dog” by O.A. Slavnikova. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 1, pp. 208–216. (In Russian) ⟩